

УДК 341.64**Рекомендательный характер консультативных заключений ООН****Орлова Юлия Михайловна**

Кандидат юридических наук, доцент,
Юридический факультет,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: youlia_@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается юрисдикция Международного суда ООН по вынесению консультативных заключений. За последние несколько десятилетий наблюдается рост числа консультативных заключений, которые затрагивают не процедурные аспекты, а политические интересы государств. Консультативные заключения чаще поступают по запросу Генеральной Ассамблеи ООН и, как показывает практика, они направлены на оказание помощи другим органам ООН при осуществлении ими своей деятельности. Консультативные заключения представляют собой «мягкую» силу и полезный инструмент для малых государств, так как могут добавить авторитетный голос Международного Суда в межгосударственный переговорный процесс. Вместе с тем, далеко не все участниками международных отношений относятся к этой процедуре позитивно. Самое главное возражение государств основано как правило на отсутствии согласия на судебную юрисдикцию Международного Суда. Также существенным недостатком процедуры является установление и оценка фактов при неучастии стороны в разбирательстве, чтобы окончательное консультативное заключение считалось авторитетным.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлова Ю.М. Рекомендательный характер консультативных заключений ООН // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 6А. С. 180-188.

Ключевые слова

Международный суд ООН, консультативные заключения, «мягкая» сила, преимущества и недостатки консультативной процедуры.

Введение

За последние 30 лет в ходе консультативных разбирательств в Международном суде ООН рассматривались достаточно серьезные с политической точки зрения вопросы международного права, включая независимость Косово (2010) и применение ядерного оружия (1996). Он также рассматривал вопросы, которые напрямую затрагивают государственные интересы, такие как законность израильского барьера на Западном берегу реки Иордан (2004), о правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия (2019), о правовых последствиях политики и практик Израиля на оккупированной палестинской территории (2024). На сегодняшний день готовится еще одно консультативное заключение об обязательствах государств в отношении изменения климата (слушания состоялись с 2-13 декабря 2024 года, заключение появится в 2025 г.).

Основное содержание

Консультативное заключение – это судебное заключение, которое служит руководством для физических или юридических лиц по вопросам права. Консультативные процедуры в национальных юрисдикциях являются своеобразным диалогом между судебной и исполнительной или законодательной ветвями власти. Как правило, национальные консультативные заключения (если они предусмотрены национальным законодательством) принимаются Верховным судом государства и не имеют обязательной силы, если только это прямо не предусмотрено конкретным правовым актом. Та же идея лежит в основе консультативной юрисдикции Международного суда: она используется, когда политическому органу требуется авторитетная юридическая консультация перед принятием решения. В соответствии со ст. 96 Устава ООН и ст. 65 Статута МС ООН, «Международный суд принимает запросы на консультативные заключения от Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН и специализированных учреждений ООН в рамках своей компетенции» [Устав, 1945, www]. «Консультативные заключения Международного суда направлены на оказание помощи другим органам ООН при осуществлении ими своей деятельности» [Заключение, 2010, www]. А по мнению А.С. Смбатян «консультативные заключения представляют собой авторитетное выражение мнения главного судебного органа ООН по конкретному вопросу международного права» [Смбатян, 9, 99].

Следует отметить, что по общему правилу консультативные заключения Международного суда ООН формально не являются обязательными для государств. Вместе с тем, в консультативных заключениях он осуществляет свои полномочия по определению объема прав и обязанностей государств и определяет порядок поведения государств. Таким образом, Международный суд может влиять на процесс международных переговоров. Например, в консультативном заключении по делу Чагоса в 2019 году Международный суд пришел к выводу, что продолжающееся управление архипелагом со стороны Великобритании является нарушением норм международного права, поскольку он был неправомерно отделен от территории Маврикия, что делает его деколонизацию незавершенной. Отчасти следуя выводам заключения Международного суда ООН, в 2022 году Великобритания вступила в переговоры с Маврикием об осуществлении суверенитета над архипелагом Чагос.

Предметом некоторых консультативных заключений Международного суда являются

серьезные политические интересы, которые непосредственно касаются суверенитета государств, а также правомерности их действий. Как правило, такие дела рассматриваются в Международном суде в рамках межгосударственных разбирательств, в ходе которых заявитель и государство-ответчик передают свой спор в Международный суд (или другой международный суд или трибунал), и уже суд выступает в качестве третьей стороны в качестве арбитра с целью мирного урегулирования спора. В подобных ситуациях государства передают свои споры в Суд только при добровольном согласии о рассмотрении спора Судом. Этого требования нет при осуществлении Судом консультативной юрисдикции, так как они не являются формой судебного обращения государств - «заявителей» против других государств-«ответчиков» [Заключение МС, 1965, www].

Несмотря на то, что Статут Международного суда наделил суд компетенцией по вынесению консультативных заключений, он вместе с тем ограничивает его компетенцию рассмотрением юридических вопросов по запросу компетентного органа, дабы защитить государственный суверенитет от вынесения решения без согласия государства (например, в ситуации оспариваемого суверенитета над архипелагом Чагос).

Вместе с тем, Международный суд никогда не отклонял просьбу о вынесении консультативного заключения на том основании, что она включает в себя спор, а не юридический вопрос. «Понятие «спора» обязательно влечет за собой вопрос о юридических правах и обязанностях, в отличие от юридического вопроса, который является широким понятием и может охватывать «споры» [d'Argent, 2019, 1798]. В консультативном заключении 1996 года (о законности угрозы ядерным оружием) США утверждало, что это заключение содержит рекомендации по вопросу, который во многих отношениях является политическим и может подорвать авторитет и эффективность Международного Суда. Тем не менее, Международный Суд посчитал, что «когда вопрос сформулирован с точки зрения права и поднимает проблемы международного права, он по своей природе может вынести консультативное заключение» [Заключение, 1996, www]. В связи с этим Суд постановил, «что, хотя и не существует обычного или договорного международного права, которое разрешало бы или запрещало применение ядерного оружия, угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречат принципам и нормам международного гуманитарного права» [Заключение, 1996, www]. Однако судьи сочли, что «они не могут сделать вывод о том, будет ли угроза ядерным оружием или его применение правомерными или незаконными в чрезвычайных обстоятельствах самообороны, когда на карту поставлено само существование государства» [Chan, Khaw, 2024, 179]. В заключении также Суд подчеркнул, что государства обязаны действовать добросовестно и эффективно использовать переговоры, ведущие к ядерному разоружению.

Существование спора между государствами становится еще более очевидным в ситуациях, связанных с территориальным суверенитетом государства и правом на самоопределение. В таких случаях отсутствие согласия государства играет центральную роль в юридических аргументах государств - «ответчиков» (например, в заключении Чагос). Генеральная Ассамблея ООН обратилась в Международный суд с просьбой дать рекомендации о том, была ли деколонизация Маврикия законно завершена после того, как ему была предоставлена независимость в 1968 году. Международная комиссия юристов установила, что «отделение архипелага Чагос не было основано на свободном и подлинном волеизъявлении соответствующего народа...поэтому его деколонизация не была законно завершена. Таким

образом, продолжающееся управление архипелагом со стороны Великобритании было признано нарушением международного права» [Заключение, 1965, www]. И Великобритания, и США утверждали, что, Международный суд не должен отвечать на вопрос ГА ООН, так как государство не может быть принуждено передавать свои споры на судебное урегулирование. В этой связи вспонился прецедент о статусе Восточной Карелии 1923 г., когда Постоянная палата международного правосудия сочла невозможным вынести консультативное заключение, так как вопрос был связан с существующим спором между Финляндией и Россией в отношении российской провинции Восточная Карелия, расположенной вблизи их общей границы [ППМП,1923,www], а «в то время Россия не была членом Лиги Наций и не была связана Статутом ППМП и судебный орган уточнил, что «Россия не является членом Лиги, ситуация регулируется ст. 17 Устава Лиги («В случае спора между двумя государствами, из которых лишь одно является Членом Лиги или из которых ни одно не входит в нее, государство или государства, посторонние Лиге, приглашаются подчиниться обязательствам, лежащим на ее Членах, в целях урегулирования спора»)» [Толстых,2021,19]. В 1975 году Международный суд ООН разъяснил, что в деле о Восточной Карелии ППМП отклонил ходатайство в первую очередь из-за отсутствия достаточных вещественных доказательств в результате неучастия России в судебном разбирательстве. В связи с этим обстоятельством «Суд не смог прийти к судебному заключению по спорным фактическим вопросам, определение которых необходимо для вынесения заключения в условиях, совместимых с его судебным характером» [Заключение, 1975, www].

Вместе с тем, после вынесения консультативного заключения, Великобритания прямо его не отвергла, но подтвердила свою позицию о том, что вернет суверенитет над архипелагом Маврикию, «как только он больше не будет необходим для оборонительных целей» [Stoeger,2023,294]. Однако, как отмечалось выше, через три года после вынесения заключения по делу Чагоса Великобритания начала официальные переговоры с Маврикием. А 3 октября 2024 года между Великобританией и Маврикием достигнуто итоговое политическое соглашение о передаче архипелага Чагос в состав Маврикия.

В ходе консультативного разбирательства о законности израильского барьера на Западном берегу реки Иордан Израиль также утверждал, что он не давал согласия на вынесение судебного решения о законности строительства заградительного сооружения на Западном берегу. Тем не менее, Международный Суд подтвердил, что согласие государства не требуется в ходе консультативного разбирательства. Заключение носит рекомендательный характер и не имеет обязательной силы. Таким образом, как следствие, «ни одно государство, будь то член ООН или нет, не может препятствовать вынесению консультативного заключения, которое ООН считает необходимым, с тем чтобы получить представление о том, какой действия необходимо предпринять. Заключение Суда выносится не государствам, а органу, который имеет право его запрашивать» [Заключение, 2004, www].

Международный суд ООН, толкуя формулировку ст. 65 Статута Суда о том, что «Суд может давать консультативные заключения», выработал позицию, «согласно которой он обладает необходимой дискрецией при решении вопроса о принятии к рассмотрению запроса либо отказа с целью защиты целостности судебной функции Суда как главного судебного органа ООН» [Батырь,2020,137]. Тем не менее, Международный суд до настоящего времени ни разу не отказывал в Консультативном заключении из-за отсутствия согласия со стороны государств, чьи интересы поставлены на карту. Следовательно, представляется, что до тех пор, пока спор носит

многосторонний характер и ООН вовлечена в решение данного вопроса, Международный Суд, с большой вероятностью будет отвергать любые претензии государств - «ответчиков» о том, что они не давали согласия на разрешение конкретного спора.

Практические преимущества консультативной процедуры

Исторически сложилось, что государства неохотно используют судебные процедуры при разрешении своих споров, так как их передача на рассмотрение третьей стороны является рискованной и длительной процедурой. Судебное разбирательство также может рассматриваться как недружественное действие со стороны государства-заявителя и может повлиять на его отношения с государством-ответчиком.

В рамках традиционного судебного разбирательства, в отличие от консультативных заключений, позиции государств-заявителей более очевидны и понятны. Подавляющее большинство запросов на получение консультативных заключений подается Генеральной Ассамблеей ООН в форме резолюций, для которых требуется простое большинство государств. Таким образом, государства выступают не в одиночку, а как блок большинства против государства - «ответчика». Консультативное заключение – это конструктивный и неконфронтационный путь. Более того, Международный суд напрямую не дает оценку политическим мотивам государств. Можно также утверждать, что обращение к консультативным процедурам сопряжено с меньшим риском политических издержек, поскольку в консультативном заключении нет победителей или проигравших.

Консультативные процедуры более доступны, так как основным требованием является лоббирование вопроса в Генеральной Ассамблее ООН. Они не требуют согласия государства и выносятся в течение двух лет после обращения в ГА ООН. Международный суд заслушивает государство, имеющее право доступа к Суду. Это обязательство распространяется и на другие государства и международные организации, которые могут предоставить информацию по рассматриваемому вопросу. Таким образом, государства и международные организации пользуются многими процессуальными правами, которыми они пользовались бы в ходе судебного разбирательства (представление аргументов, возможность одного участника ответить другому и т.п.) Консультативные разбирательства влекут за собой меньшие финансовые затраты по сравнению с судебными разбирательствами. В отличие от традиционного межгосударственного судебного разбирательства, в консультативном разбирательстве основное досье со всеми необходимыми фактическими и юридическими аргументами передается в Международный суд Генеральным секретарем ООН в соответствии с правилом ст.104 Статута Международного суда. Бремя доказывания, в отличие от судебного разбирательства, не ложится на участника-заявителя.

Следовательно, консультативные разбирательства могут рассматриваться как «мягкая» судебная сила, так как государства-«заявители» и международные организации пользуются своими основными правами в качестве сторон в судебном процессе. Таким образом, они получают выгоду от подобных судебных разбирательств по аналогии с традиционными межгосударственными судебными разбирательствами. В то же время консультативные разбирательства влекут за собой меньшие финансовые издержки. Также можно предположить, что консультативные заключения представляют собой «мягкую» судебную силу из-за их необязательного эффекта. Однако отсутствие обязательной силы компенсируется тем фактом,

что заключения представляют собой авторитетное заявление Международного суда в рамках международного права. Суд в последующем может ссылаться на свои консультативные заключения при вынесении решений в межгосударственных спорах, тем самым демонстрируя, что они являются прецедентом. В рамках внутрисудебного диалога консультативные заключения принимаются во внимание и учитываются иными национальными или международными судебными учреждениями. Международный трибунал по морскому праву в деле между Мальдивами и Маврикием отклонил два возражения первого субъекта, которые основывались на существовании спора между Маврикием и Великобританией по поводу суверенитета над островами Чагос. По мнению Трибунала, Консультативное заключение по делу Чагоса разрешило спор в пользу Маврикия [Lanzoni,2022,298].

С 1948 по 2024 год Международный суд вынес всего 30 консультативных заключений и более 100 постановлений в судебных разбирательствах. Из 30 заключений, опубликованных Международным судом, около 20 относятся к процедурным вопросам деятельности органов ООН. Предмет некоторых из этих заключений, возможно, косвенно имел значение для некоторых государств, например, о толковании договоров между международными организациями и государствами, однако ни один из этих случаев не затронул вопросов государственного суверенитета и не оказал серьезного влияния на систему международных отношений.

За первые 40 лет своей работы Международный суд ООН вынес всего три заключения, которые касались государственных интересов и политически спорных вопросов (два заключения о независимости Намибии от Южной Африки, и одно, связанное с деколонизацией Западной Сахары). Однако, начиная с середины 90-х годов, наблюдается значительный рост такого рода консультативных заключений. Международный суд ООН уже вынес 5 заключений по вопросам, которые серьезно и непосредственно затрагивают интересы государства и/или территориальный суверенитет, и одно находится в завершающей стадии. Все запросы были поданы Генеральной Ассамблеей ООН. Таким образом, наблюдается тенденция к более широкому использованию консультативных заключений по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам, влияющим на систему международных отношений, которые обычно не рассматриваются судебным органом, поскольку отсутствие согласия государства на юрисдикцию служит процессуальным барьером. По сути Международный суд ООН разрешает конкретные юридические споры между спорящими сторонами. Судьи формально независимы и не представляют государства. Они применяют ранее существовавшие правила и процедуры к возникающим спорам и имеют право авторитетно заявлять о нарушениях норм международного права, а также могут предлагать варианты устранения правонарушений и предотвращения их повторения. По меткому замечанию одного из ex-судей Международного Суда применительно к консультативному разбирательству, «политические дебаты переместились из ООН во Дворец мира в Гааге» [Benouna,2013,96].

Вместе с тем, подобный перенос политических дебатов в Международный суд ООН воспринимается позитивно далеко не всеми участниками международных отношений. Самое главное возражения государств основано как правило на отсутствии согласия на судебную юрисдикцию Международного Суда. Например, в контексте рассмотрения запроса об изменении климата, присутствовал тезис, что государства могут не желать идти на дальнейшие компромиссы на переговорах по Рамочной конвенции ООН об изменении климата, так как запрос может быть расценен как попытка обойти переговоры. Еще одним существенным

недостатком процедуры является установление и оценка фактов при неучастии стороны в разбирательстве, чтобы окончательное консультативное заключение считалось авторитетным.

Заключение

В заключении следует отметить, что на наш взгляд, консультативные заключения в качестве «мягкой» силы являются особенно важным инструментом для малых государств и международных организаций, поскольку они обладают потенциалом для уравнивания неотъемлемого неравенства сил между сильными и более слабыми государствами в процессе международных переговоров, добавляя в дебаты авторитетный голос Международного суда. Подобный инструмент может быть законно использован только в отношении споров, которые затрагивают интересы мирового сообщества, таких как катастрофические последствия изменения климата или ядерного оружия, или же когда речь идет о принципе самоопределения или нарушениях прав человека и гуманитарного права. Тем не менее, категорическое неучастие государств - «ответчиков» может, к сожалению, подрвать легитимность консультативных заключений Международного Суда ООН.

Библиография

1. Батырь В.А. Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 г. (обзор консультативного заключения Международного Суда ООН от 25 февраля 2019 г. и Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 17 мая 2019 г.) // Вестник Университета им.О.Е.Кутафина (МГЮА). 12 (76) 2020.
2. Консультативное заключение 22/07/2010 о соответствии одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права / www.refworld.org/sites/default/files/legacy-pdf/ru/2010-7/538d921a0.pdf
3. Консультативное заключение 25/02/2019 о правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия <https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/232.pdf>
4. Консультативное заключение 19/07/1996 относительно законности угрозы ядерного оружия или его применения. <https://m.bigenc.ru/vault/9f15f4f75dfc882209749d976d84d618.pdf>
5. Консультативное заключение 9/07/2004 о правовых последствиях строительства стены. www.un.org/unispal/document/auto-insert-178825/
6. Консультативное заключение 16/10/1975 по делу Западной Сахары worldcourts.com/icj/eng/decisions/1975.10.16_western_sahara.htm
7. ППМП, Статус Восточной Карелии, консультативное заключение, 1923 г. Series B: Collection of Advisory Opinions (1923–1930). URL: <https://www.icj-cij.org/en/pcij-series-b>
8. Смбалян А.С. Консультативная юрисдикция Международного Суда ООН // Современное право. – 2009. - №2. С.99.
9. Толстых В.Л. Участие России в деятельности институтов международного правосудия и позиция отечественной судебной доктрины // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 3. DOI: https://doi.org/10.34076/2219.6838_2021_3_15.
10. Устав ООН 1945 г./www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text
11. d'Argent, Pierre, 'Article 65', in Andreas Zimmermann, and others (eds), *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary*, 3rd Edition, Oxford Commentaries on International Law (2019; online edn, Oxford Academic), <https://doi.org/10.1093/law/9780198814894.003.0081>, accessed 29 Apr. 2025
12. Bennouna, Mohamed. 2013. "The Advisory Function of the International Court of Justice in the Light of Recent Developments." In *THE GLOBAL COMMUNITY YEARBOOK OF INTERNATIONAL LAW AND JURISPRUDENCE: Global Trends: Law, Policy & Justice Essays in Honour of Professor Giuliana Ziccardi Capaldo*, edited by M. Cherif Bassiouni, Gomula Joanna, Paolo Mengozzi, John G. Merrills, Rafael Nieto Navia, Anna Oriolo, William Schabas, and Anna Vigorito, 95–100. Oxford University Press.
13. Series B: Collection of Advisory Opinions (1923–1930). Текст: электронный // International Court of Justice: official website. 2017–2020. URL: <https://www.icj-cij.org/en/pcij-series-b>
14. K. Chan and J. Khaw, "Not All Those Who Wander (Over the Horizon) Are Lost: The Applicability of Existing Paradigms of International Law to Cyberspace and the Interpretation of Customary International Law," *2024 16th International Conference on Cyber Conflict: Over the Horizon (CyCon)*, Tallinn, Estonia, 2024.

15. Lanzoni, Niccolò. 2022. "The Authority of ICJ Advisory Opinions as Precedents: The Mauritius/Maldives Case." *The Italian Review of International and Comparative Law* 2 (2): 296–322.
16. Sthoeger, Eran. 2023. "How Do States React to Advisory Opinions? Rejections, Implementation, and What Lies in Between." *AJIL Unbound* 117: 292-297.
17. www.gov.uk/government/news/joint-statement-between-uk-and-mauritius-3-october-2024.

Advisory Nature of UN Advisory Opinions

Yuliya M. Orlova

PhD in Law, Associate Professor,
Faculty of Law,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, 23 Gagarin ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: youlia_@mail.ru

Abstract

The article examines the jurisdiction of the UN International Court of Justice in issuing advisory opinions. Over recent decades, there has been an increase in the number of advisory opinions addressing not procedural aspects but the political interests of states. Advisory opinions are most often requested by the UN General Assembly and, as practice shows, aim to assist other UN bodies in carrying out their activities. Advisory opinions represent a form of "soft" power and a useful tool for small states, as they can add the authoritative voice of the International Court of Justice to interstate negotiation processes. However, not all participants in international relations view this procedure positively. The primary objection from states is typically based on the lack of consent to the judicial jurisdiction of the International Court of Justice. Another significant drawback of the procedure is the establishment and assessment of facts without the participation of the concerned party, which is essential for the final advisory opinion to be considered authoritative.

For citation

Orlova Yu.M. (2025) Rekomendatel'nyy kharakter konsultativnykh zaklyucheniy OON [Advisory Nature of UN Advisory Opinions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (6A), pp. 180-188.

Keywords

International Court of Justice, advisory opinions, "soft" power, advantages and disadvantages of the advisory procedure.

References

1. Batyr V.A. Pravovye posledstvia shvedutnnykh arhipelaga Chagos ot Mavrikiya v 1965 g. (obzor konsultativnogo zaklucheniya Mejdunarodnogo Suda OON ot 25/02/2019 i Resolutsii Generalnoy Assamblei OON ot 17/05/2019) // *Vestnik Universiteta im.O.E.Kutafina (MGYuA)*. 12 (76) 2020.
2. Konsultativnoe zakluchenie 22/07/2010 o sootvetstvie odnostoronnego provozglasheniya nezavisimosti Kosovo normam mejdunarodnogo prava / www.refworld.org/sites/default/files/legacy-pdf/ru/2010-7/538d921a0.pdf
3. Konsultativnoe zakluchenie 25/02/2019 o pravovykh posledstviakh otdeleniya arhipelaga o Chagos ot Mavrikiya v 1965 g. <https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/232.pdf>.

4. Konsultativnoe zakluchenie 19/07/1996 otnositelno zakonnosti ugrozy iadernogo orujia ili ego primeneniya / <https://m.bigenc.ru/vault/9f15f4f75dfc882209749d976d84d618.pdf>
5. Konsultativnoe zakluchenie 9/07/2004 o pravovyh posledstviyah stroitelstva steny / www.un.org/unispal/document/auto-insert-178825/
6. Konsultativnoe zakluchenie 16/10/1975 po delu Zapadnoy Sahary / worldcourts.com/icj/eng/decisions/1975.10.16_western_sahara.htm
7. PPMP, Status Vostochnoy Karelii, Konsultativnoe zakluchenie, 1923 г. Series B: Collection of Advisory Opinions (1923–1930). Текст: электронный // International Court of Justice. Official website. 2017–2020. URL: <https://www.icj-cij.org/en/pcij-series-b>
8. Smbtian A.S. Konsultativnaia yurisdiksiia Mejdunarodnogo suda OON // *Sovremennoe parvo.* – 2009. - №2. С.99.
9. Tolstyh V.L. Uchastie Rossii v deiatelnosti institutov mejdunarodnogo pravosudia i positsiia otechestvennoy sudebnoi doktriny // *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu jurnalu* 2021. № 3. DOI: https://doi.org/10.34076/2219.6838_2021_3_15.
10. Ustav OON 1945 г. / www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text
11. d'Argent, Pierre, 'Article 65', in Andreas Zimmermann, and others (eds), *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary*, 3rd Edition, Oxford Commentaries on International Law (2019; online edn, Oxford Academic), <https://doi.org/10.1093/law/9780198814894.003.0081>, accessed 29 Apr. 2025
12. Bennouna, Mohamed. 2013. "The Advisory Function of the International Court of Justice in the Light of Recent Developments." In *THE GLOBAL COMMUNITY YEARBOOK OF INTERNATIONAL LAW AND JURISPRUDENCE: Global Trends: Law, Policy & Justice Essays in Honour of Professor Giuliana Ziccardi Capaldo*, edited by M. Cherif Bassiouni, Gomula Joanna, Paolo Mengozzi, John G. Merrills, Rafael Nieto Navia, Anna Oriolo, William Schabas, and Anna Vigorito, 95–100. Oxford University Press.
13. Series B: Collection of Advisory Opinions (1923–1930). Текст: электронный // International Court of Justice: official website. 2017–2020. URL: <https://www.icj-cij.org/en/pcij-series-b>
14. K. Chan and J. Khaw, "Not All Those Who Wander (Over the Horizon) Are Lost: The Applicability of Existing Paradigms of International Law to Cyberspace and the Interpretation of Customary International Law," *2024 16th International Conference on Cyber Conflict: Over the Horizon (CyCon)*, Tallinn, Estonia, 2024.
15. Lanzoni, Niccolò. 2022. "The Authority of ICJ Advisory Opinions as Precedents: The Mauritius/Maldives Case." *The Italian Review of International and Comparative Law* 2 (2): 296–322.
16. Sthoeger, Eran. 2023. "How Do States React to Advisory Opinions? Rejections, Implementation, and What Lies in Between." *AJIL Unbound* 117: 292-297.
17. www.gov.uk/government/news/joint-statement-between-uk-and-mauritius-3-october-2024.